

УДК 159.99

А.В. Сацук

ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СУБЪЕКТНОСТИ КАК ПРОЯВЛЕНИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ САМОСОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ

В статье рассматривается категория субъектности с точки зрения функционирования самосознания. Выделяются уровни функционирования самосознания согласно его интегрирующей функции: самоощущение, уровень активности, «самосознание», подчеркивается связь последнего уровня с проявлением субъектности. На основе анализа исследований субъектности выделяются 4 аспекта субъектности, конкретизируемые в 9 основных характеристиках: рефлексивность (децентрация, рефлексия Я), интенциональность и перспектива (деятельно-перспективная направленность, образы будущего и Я-возможного), самодетерминация (ответственность, автономность, внутренняя сила), ценностно-мотивационное содержание деятельности (неэгоистическая мотивационная направленность, осмысленность деятельности).

Введение

В настоящее время в отечественной и зарубежной психологии, во многом благодаря разработкам гуманистического и экзистенциального направлений психологической науки, наблюдается тенденция к рассмотрению личности как сознательного и ответственного субъекта своей жизни и отдельных событий: за личностью признается способность к самоосознаванию, воле, самодетерминации. Новая парадигма изучения личности особенно интенсивно разрабатывается в российской психологии (Б.Г. Ананьев, К.А. Абульханова, Л.И. Анцыферова, А.В. Брушлинский, Е.И. Исаев, О.А. Конопкин, Д.А. Леонтьев, В.И. Моросанова, С.К. Нартова-Бочавер, А.К. Осницкий, В.И. Слободчиков, Н.Н. Толстых и др.).

Фундаментом субъектного подхода является концепция человека как существа суверенного, независимого, самостоятельного и активного. Под субъектностью же понимается *активная позиция личности по отношению к своей целостной жизни, способность человека встать в практическое (преобразующее) отношение к собственной жизнедеятельности, осуществляемое посредством рефлексии* [1]. Подобные феномены еще С.Л. Рубинштейн связывал с функционированием самосознания личности, и вопрос самосознания он понимал как «вопрос «Я» личности, которое в качестве субъекта сознательно присваивает себе все исходящие от него дела и поступки и сознательно принимает на себя ответственность в качестве их автора и творца» [2, с. 635]. Речь идет об определенном способе существования человека, отношения к себе, реализации психического и личностного потенциала – о т.н. феномене «авторства» человека в собственной жизни.

В то же время при всей очевидности того, что субъектность личности невозможна вне функционирования ее самосознания, исследователи крайне редко обращаются к понятию самосознания при описании и анализе рассматриваемой категории.

Целью данной статьи является выявление конкретно-психологических характеристик явления субъектности и его взаимосвязей с самосознанием личности.

Научный руководитель – Л.Г. Лысюк, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии развития Брестского государственного университета им. А.С. Пушкина

Самосознание и уровни его функционирования

Самосознание в отечественной психологии понимается как способность человека выделять себя из окружающей действительности и относиться к себе как к объекту познания и регуляции. Самосознание является высшей формой организации и интеграции психики человека, его функционирование направлено на иерархизацию содержания личности, интеграцию разных измерений Я, обеспечение функциональной цельности и гармоничности личности.

Выделяются четыре основные функции самосознания:

1) ориентировочная, направленная на выделение различных аспектов образа Я, которые выступают как факты объективной реальности, частью которой мы являемся;

2) контрольная, в рамках которой осуществляется соотнесение образа Я и поведения, притязаний и успехов, цели и результата и пр.;

3) функция самодетерминации, решающая задачи выбора оснований своего поведения, осмысления действий в отношении к мотиву деятельности, иерархизации ценностей, определения критериев самооценки и др.;

4) интегрирующая, проявляющаяся в разрешении противоречий в жизнедеятельности и внутреннем мире, в гармонизации ценностного содержания Я, в смыслообразовании и пр.

Многие исследователи обращают внимание на то, что самосознание имеет уровневую структуру (И.И. Чеснокова, И.С. Кон, В.В. Столин, Б.С. Братусь и др.). Анализ теоретических работ и исследований самосознания позволяет выделять *три уровня функционирования самосознания* как психического образования.

На первом уровне самосознание проявляется в постоянном *ощущении самого себя*, произвольности психических процессов, их речевом отражении и действиях. У. Джемс писал об этом: «О чем бы я ни думал, я всегда более или менее осознаю сам себя» [4, с. 80]. В.В. Столин говорит о «самовыделении» и «принятии себя в расчет». Самосознание здесь отмечается «непроизвольной произвольностью» (термин Л.И. Божович). На этом уровне функционирование самосознания перед человеком не встает задача выделения собственного внутреннего содержания как отдельной реальности [3]. Значимость данного уровня функционирования самосознания демонстрируют затруднения в его реализации, например, при некоторых личностных нарушениях или в трудных, стрессовых ситуациях. У человека возникает ощущение потери себя, отчуждение от своих чувств, действий, за которыми человек наблюдает как бы со стороны; теряется чувство самоценности, есть ощущение себя как «пустого места», отвращение от активности, отсутствие мотивации, сложность ориентировки в нужном и ненужном, невозможность себя «собрать» (Н.А. Ильина, Л.Г. Жедунова, Я.И. Марова). Таким образом, на этом уровне самосознание определяет интеграцию субъекта на индивидуально-организмическом уровне.

В более сложном виде самосознание выступает как механизм обратной связи, необходимой для интеграции активности субъекта. Здесь находит отражение идея социальной природы самосознания, социального характера его происхождения и функционирования. На этом уровне содержание самосознания во многом определяется присвоенными социальными оценками, стандартами выполнения действий, на основе которых формируются самооценки и самоидентичность, а также осуществляется самореализация. Субъект сличает собственную активность с имеющимися представлениями о себе, которые дополняются и корректируются на основе жизненных отношений человека. По словам В.В. Столина, «самосознание личности, будучи производным от совокупностей ее деятельностей и межличностных общений, само, в свою очередь, становится фактором, определяющим общение и деятельность» [3, с. 270–272]. Именно на этом уровне появляется такая важная характеристика самосознания, как рефлексив-

ность, обнаруживающаяся в фактах признания какого-либо совершенного поступка своим, анализе собственных действий и их коррекции. В определенном смысле можно сказать, что человек действует как реализатор определенных представлений о себе и самооенок, которые позволяют или отвергают возможность тех или иных поступков для человека. Нарушения регулирующей и интегрирующей функции самосознания на данном уровне функционирования личности могут проявляться, например, в неспособности предвидеть последствия своих действий, в непоследовательности поведения, в эмоциональной нечувствительности, в несоответствии поведения социально-групповым нормам, в стереотипном использовании неадекватных ситуациям действий. На рассматриваемом уровне образ «Я» регулирует действия и отношения человека.

Наконец, следует выделить особый, «высший» род функционирования самосознания, который можно обозначить как самосознавание. Речь идет о сознательном и свободном отношении человека к действительности и себе, о самоопределении, смыслополагании, выдвигании собственных целей и волевой саморегуляции. Процессы «самосознавания» обеспечивают возможность личности целенаправленно и ответственно организовывать свою активность независимо от обстоятельств, осознавать мотивационно-ценностные основания своей активности, принимать решения на свой счет. О функционировании самосознания на этом уровне говорят, что оно интегрирует всю психическую жизнь личности и обуславливает уникальную способность человека к самодетерминации [5].

Обращается внимание на то, что человек способен не просто выделять себя как продукт социальных отношений, но и видеть себя как часть ценностного целого, анализировать и оценивать свою человеческую годность (ценность и достоинство) с некоторых неличных общих оснований, «выходить за свои пределы» (транскцентентность, трансгрессивность). Об активности человека на этом уровне В. Франкл писал, что человек решает, каким будет его существование, чем он станет в следующий момент [6]. Анализ литературы показал, что такого рода функционирование личности описывается авторами при рассмотрении категорий *субъекта* и *субъектности*.

Итак, в функционировании самосознания, среди прочего, можно выделять то самое особое «высшее» проявление, которое связывается с категорией субъектности, что никак не умаляет значение процессов функционирования самосознания на предшествующих «операционных» уровнях, а лишь подчеркивает их принципиальную специфику. Иными словами, субъектность является проявлением особого уровня функционирования самосознания.

Конкретно-психологические характеристики субъектности

Решение задачи выделения конкретно-психологических характеристик субъектности, за которыми стоит функционирование самосознания, сопряжено с определенными трудностями. Во-первых, категориальный аппарат психологии субъектности находится в стадии теоретического и методологического становления. В определении категорий субъекта, субъектности, соотношения их с понятием личность характерна неопределенность [7; 8]. Во-вторых, субъектный подход к изучению личности ориентирован не на отдельные условия деятельности, а на рассмотрение субъекта в контексте его целостного жизненного пути (А.В. Брушлинский, К.А. Абульханова и др.), поэтому разнообразные характеристики субъектности описываются зачастую на высоком уровне абстракции.

В связи с этим в поисках конкретных характеристик субъектности наше внимание было обращено также и на работы в области психологии развития и психопатологии личности. Как указывал В.В. Столин, «следуя логике Л.С. Выготского, в патологии разрываются швы, сшитые в норме» [3]. Другими словами, анализ ослабления регулятивных функций личности позволяет выделять конкретные эмпирические характери-

стики субъектности. Нарушения состояния субъектности обнаруживаются при депрессиях, аддикциях, деперсонализациях, неврозах, психопатиях и пр. (Б.В. Зейгарник, Б.С. Братусь, А.Б. Холмогорова, Б.Д. Карвасарский, А.И. Захаров, А.А. Никольская, Ю.Л. Нуллер, Н.А. Ильина и др.). Таким образом, представленный ниже анализ направлен на выявление эмпирических фактов субъектности.

Большинство исследователей определяет субъекта как творца своей жизни, «вершителя жизненного пути» (С.Л. Рубинштейн, А.В. Брушлинский, К.А. Абульханова и др.), делая акцент на независимом и *самодетерминированном* характере его активности. С.Л. Рубинштейн об этом писал: «Личность в качестве субъекта сознательно присваивает себе все, что делает, все дела и поступки, принимает за них ответственность в качестве их автора и творца» [2, с. 635]. Субъективно самодетерминация предстает как переживание того, что источник активности находится в самом человеке, и он способен управлять им. Соответственно, другим аспектом самодетерминации выступает чувство автономности, независимости от непосредственных обстоятельств при выборе того или иного поведения, при принятии решения. В психологии такие переживания обозначаются как внутренний локус контроля.

Нарушения субъектности по линии самодетерминации обнаруживаются, например, в исследованиях алкоголизма [17; 18]. Они показывают, что зависимый от алкоголя человек чувствует себя так, словно не он сам, а внешняя по отношению к нему патологическая потребность владеет им, которой он не в состоянии управлять. Мотивы не опосредуются образом будущего результата, приобретая характер влечений (Л.И. Божович говорит о «прямом» характере мотивов). Алкоголики могут признавать свою неспособность и просить о помощи в совладании с зависимостью, но в моменте выполнения решений отказываться от них. Невладение собой становятся очевидными и для самого человека, однако сохраняющаяся потребность в самоуважении обуславливает появление типичного внешнего локуса контроля и не критичности самооценки алкоголика. В этом проявляется искаженное интегрирующее функционирование самосознания, избегается рефлексия нежелательных фактов, закрывая путь к изменению и замыкая тем самым цикл потери субъектности.

Среди характеристик субъектности исследователи выделяют также *интенциональность*, которая проявляется в инициативности, доминировании внутренней мотивации и мотивации достижения (а не избегания), направленности на будущие изменения и наличие образа будущего своей жизни и своего места в нем, сознательной постановке целей и реализации их, несмотря на препятствия. По мнению Дж. Бьюджентала, интенциональность как способность обладать стремлениями и намерениями, а также осуществлять их или отказываться от них составляет существенную сторону субъектности [19, с. 180–207]. А.Н. Демин выделяет достраивание контекста текущей жизненной ситуации как одну из форм совладающего поведения безработных, а Б.С. Братусь говорит о необходимом для сложноорганизованной активности образе веры: «Человеку необходимо наличие целостного образа будущего... в который он верит, часто несмотря на колебания, ослабление воли или разумные доводы, призывающие повременить или вовсе прекратить деятельность» [36].

Известно, что при депрессиях отсутствуют положительные переживания и позитивные перспективы, что парализует мотивационную сторону активности человека. Наряду с потерей смысла осуществляемых деятельностью теряется ощущение себя как живого активного субъекта. Фобии, тревожность, связанная с будущим, бесперспективность и потеря осмысленности существования согласуются с мотивацией избегания. Отсутствие каких-либо интересов и интенций ведет к формализации выполняемой деятельности и снижению общей активности.

В российской психологии ряд авторов (О.А. Конопкин, А.К. Осницкий, В.И. Моросанова и др.) рассматривают субъектность на уровне структуры деятельности (при планировании целей, построении модели значимых внешних и внутренних условий, разработке программы исполнительских действий, оценке и коррекции результатов). Согласно данным авторам, формой существования субъектности является *осознанная саморегуляция* деятельности и поведения. А.К. Осницкий выделяет сценарий субъектной активности – список целей, представленных в сознании, и инструментарий – умения саморегуляции деятельности, ориентированной на достижение целей.

Патопсихологическая клиника показывает, что помимо способности образовывать цели чрезвычайно важна для субъектности способность сознательно и свободно к ним относиться. Анализ формирования невротозов показывает, что слишком большая интенсивность, напряжение интенций оказывает искажающее влияние на проявления субъектности (К. Хорни, В. Франкл, А.И. Захаров, А.А. Никольская и др.). Чрезмерная значимость цели формирует «предвосхищающую тревогу», что создает невозможность достижения цели (В. Франкл). В данном случае субъект теряет свою свободу за счет господства цели, снижается его возможность к децентрации, вся активность сознания и деятельности человека фокусируется вокруг цели и потребности. Терапия В. Франкла опиралась, в частности, на попытку вернуть субъекту сознание своей свободы поступать или нет согласно различным потребностям и поставленным целям.

В качестве еще одной сущностной характеристики субъектности психологи называют рефлексивность (процесс отличия «Я» от «не-Я» по Джеймсу, самоотстранение по В. Франклу, способность выйти из непосредственного бытийного потока жизни по Рубинштейну), в результате чего собственное Я становится объектом изучения и анализа. Ряд авторов [20; 21] в качестве характеристики рефлексивности называют также децентрацию, характеризующуюся тем, что человек способен рассматривать происходящее с различных позиций, эмоционально отстраняясь от позиции личной, выходя в плоскость внеситуативного (в том числе ценностного) содержания. Автор многолетних и разносторонних эмпирических исследований субъектности, М. Ярымович выделяет такие ее характеристики, как мотивированность к рефлексийному анализу мира и себя, размышление о разнообразных областях действительности с разных точек зрения, когнитивное и аффективное дистанцирование в отношении себя и самокритику.

Отдельные исследования раскрывают конкретные элементы анализа ситуации и себя в ней (своей деятельности, своего «способа» жить, собственных регуляторных умений и др.) [22; 23]. Например, Р.А. Ахмеровым была экспериментально доказана эффективность осознания элементов своей жизненной программы для сознательного (субъектного) построения собственной стратегии жизни [22]. Тренинг осознания жизненных программ позволяет выработать отношение к привычному способу жизнедеятельности, что позволяет стать субъектом своей стратегии жизни и осуществлять активность, избегая кризиса, в направлении самореализации.

С другой стороны, данные патопсихологических исследований функционирования личности демонстрируют ограничения в проявлении субъектных характеристик при различных заболеваниях или нарушениях: снижение рефлексивности, отсутствие рефлексии Я, некритичность к себе и происходящему. Интерес представляет явление деперсонализации, которое нередко можно встретить при депрессиях [24] и которое можно рассматривать как гипертрофированную децентрацию. При деперсонализации человек ощущает отчуждение от своего Я, за своими мыслями и эмоциями он наблюдает как бы со стороны, что сопровождается сомнениями в реальности собственного существования. Одновременно самооценка характеризуется потерей ощущения своей ценности: чувством ненужности, отверженности, ощущением неполноты и недостаточности своего Я. Отчуждение от себя сочетается с отчуждением от окружающей

действительности – появляется чувство «непричастности», несовместимости с окружающим миром, ощущение неспособности как прежде соотносить себя с ним. Тягостное ощущение потери себя и отсутствия своей ценности парадоксальным образом фиксирует человека на себе, что проявляется в «утрированной» рефлексии (термин Н.А. Ильиной), характеризующейся тем, что человек находится в постоянных размышлениях о себе, которые лишь усугубляют его состояние, поскольку остаются замкнутыми в самих себе, без каких-либо попыток соотнести свои переживания с более широким внеситуативным контекстом.

Субъектная активность, как подчеркивают К.А. Абульханова, С.Л. Рубинштейн, Н.Н. Толстых и др., характеризуется прежде всего как *преобразующая* активность, она продуктивна, действенна и направлена на разрешение ситуации. «В контексте субъектного подхода активность осмысливается как ключевая атрибуция субъекта, реализуя которую, он осуществляет свои отношения с действительностью, преобразуя ее, а тем самым и себя» [14, с. 195]. Субъектность позволяет человеку систематизировать свою «жизненную теорию», интегрировать свое прошлое, настоящее и будущее. Подобная интеграция становится возможной благодаря существованию смысловой системы, содержание которой прежде всего составляют вполне определенные ценности, *опосредствующие* субъектную активность (Б.В. Зейгарник, Б.С. Братусь). Именно процессы опосредствования позволяют человеку дистанцироваться от своих непосредственных переживаний, благодаря чему он осознает основания собственных действий (мотивы и ценности) и становится способным соподчинять различные по значимости мотивы. Сознательное управление на основе этого своим поведением в целом и отдельными поступками становится выраженным показателем субъектности [18].

Личностные *ценности* как необходимый атрибут субъектности выделяется не всеми исследователями, поскольку большинство из них подчеркивают лишь динамическую сторону субъектности (активность, интенциональность, автономность, целенаправленность, рефлексивность и пр.). Те же, кто обращает внимание на ценностное содержание жизни человека, считают, что ориентация на «ценности высшего порядка», необходимость «стремления к лучшему», ориентация на общечеловеческие ценности не могут быть выброшены, если мы хотим понять природу субъектности. О роли ценностей высокого порядка в жизни человека – субъекта своего жизненного пути – говорил еще С.Л. Рубинштейн, который указывал на связь ценностей со свободой субъекта [2; 31]. Д.А. Леонтьев относит ценностную направленность личности к числу важных характеристик, обозначая это понятием «духовность»: «Духовность, как и свобода и ответственность, – это не особая структура, а определенный способ существования человека. Суть его состоит в том, что на смену иерархии узколичных потребностей, жизненных отношений и личностных ценностей, определяющей принятие решений у большинства людей, приходит ориентация на широкий спектр общечеловеческих и культурных ценностей... Духовность есть то, что сплавляет воедино все механизмы высшего уровня. Без нее не может быть автономной личности» [30, с. 22].

Различные проявления субъектности можно обнаружить и в выделенных Б.С. Братусем уровнях ценностно-смысловой сферы личности. Данная концепция основывается на определении типичного для личности способа отношения к другим людям и самому себе, иначе – на ценностном содержании самосознания [32]. Автор выделяет эгоцентрический, группоцентрический, просоциальный (гуманистический) и духовный (эсхатологический) уровни. Можно предполагать, что субъектное функционирование личности будет дифференцировано в связи с различными ценностными уровнями.

В определенном смысле интегративным показателем субъектности выступает феномен *«силы Я»*, описываемый некоторыми исследователями и психотерапевтами (К.А. Абульханова, К. Хорни, Дж. Бьюдженталь, А. Осташевска и др.). Этот феномен

обнаруживается в переживании самотождественности, в чувстве владения собой и своей жизнью, конгруэнтности с происходящим. Ощущение внутренней силы позволяет столкнуться с трудностями реальности, в том числе, реальности своего Я [26]. К.А. Абульханова полагает, что в основе возникновения этого чувства лежит интеграция ценностей личности [16]. «Внутренняя интегрированность личности, – пишет К.А. Абульханова, – присвоившей интерактивные отношения с действительностью, с другими людьми, все свои качества, обретенные в разных формах и способах самореализации, обеспечивают силу «Я» и ее высших личностных жизненных достижений». Она полагает, что в подобном проявлении субъектности отражается «формула субъекта» С.Л. Рубинштейна: единство «хочу» (интенции, интересы, устремления личности), «могу» (в широком смысле способности и реализуемые возможности) и «Я сам» (ответственная самостоятельность).

Переживание силы «Я» трудно выделить эмпирически, т.к. субъективно это переживается как состояние нормы. Наличие и значимость данного переживания отмечается при его потере при стрессовых переживаниях, при некоторых патологиях и нарушениях личностного функционирования. Невозможность достигать своих целей и компенсаторная не критичность при алкоголизме, отсутствие интенций и неуспешность при депрессиях, самоотчуждение, никчемность, отвращение к себе при деперсонализациях и прочие многочисленные проявления демонстрируют искаженное функционирование психики, направленное, тем не менее, на преодоление ее дезинтегрированного состояния, на восстановление «силы Я».

Заключение

Итак, анализ и сопоставление понятий самосознание и субъектность обнаружили, что за активной позицией личности по отношению к своей целостной жизни, за переживанием себя как автора собственного жизненного пути стоит высший уровень развития самосознания, характеризующийся следующими особенностями.

1. Рефлексивность, обнаруживающаяся в отделении «Я» и «не-Я», следствием чего являются децентрация как способность к смене позиций относительно объектов познания и собственно рефлексия как познание, анализ и конструирование субъектом содержания своего Я.

2. Интенциональность как осознанная устремленность на достижение желаемых результатов и ориентация на перспективу, представленная в образах собственного будущего и Я-возможного.

3. Самодетерминация, выражающаяся в осознании субъектом себя как источника и регулятора своих действий и поступков, представленная в возможности и способности осуществить свободный выбор на основе внутренней мотивации и принять ответственность за этот выбор (внутренний локус контроля), и в переживании самотождественности и собственной ценности.

4. Наличие определенного ценностно-смыслового содержания, характеризующегося неэгоцентрической направленностью, духовностью, трансцендентностью и являющегося основанием для смысловой интеграции и целостности Я человека.

Выделенные характеристики самосознания можно рассматривать как внутренний механизм реализации субъектности человека. Полученные в результате теоретического анализа данные являются фундаментом для эмпирического изучения феномена субъектности в конкретных ситуациях жизнедеятельности человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Слободчиков, В.И. Основы психологической антропологии. Психология человека: Введение в психологию субъективности : учеб. пособие для вузов / В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев. – М. : Школа-Пресс, 1995. – 384 с.
2. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – 4-е изд. – СПб : Питер, 2004. – 720 с.
3. Столин, В.В. Самосознание личности / В.В. Столин. – М. : Изд-во Московского ун-та, 1983. – 284 с.
4. Джемс, В. Психология / В. Джемс. – М. : «Педагогика», 1991.
5. Бирюкевич, Е.А. Теории личности : пособие для студ. высш. учеб. заведений / Е.А. Бирюкевич. – Брест : БрГУ им. А.С. Пушкина, 2001. – 86 с.
6. Франкл, В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. – М. : Прогресс, 1990. – 187 с.
7. Толстых, Н.Н. Формирование личности как становление субъекта развития / Н.Н. Толстых // Вопросы психологии. – 2008. – № 5. – С. 134–140.
8. Абульханова, К.С. Идеальность и реальность субъекта / К.С. Абульханова // Субъект и личность в психологии саморегуляции : сб. науч. трудов / Под. ред. В.И. Моросановой. – М. : ПИРАО ; Ставрополь : СевКавГТУ, 2007. – 431 с. – С. 31–45.
9. Леонтьев, Д.А. Психология свободы: к постановке проблемы самодетерминации личности / Д.А. Леонтьев // Психологический журнал. – 2000. – Т. 21. – № 1. – С. 15–25.
10. Абульханова, К.А. Время личности и время жизни / К.А. Абульханова, Т.Н. Березина. – СПб. : Алетей, 2001. – 304 с.
11. Анцыферова, Л.И. Принцип развития в психологии / Л.И. Анцыферова. – М., 1978. – 368 с.
12. Якобсон, С.Г. Психологические проблемы этического развития детей / С.Г. Якобсон М. : Просвещение, 1984. – 141 с.
13. Крейн, У. Теории развития. Секреты формирования личности / У. Крейн. – СПб. : прайм–ЕВРОЗНАК, 2002. – 512 с.
14. Субъект и личность в психологии саморегуляции : сб. науч. трудов / Под. ред. В.И. Моросановой. М. : ПИРАО; Ставрополь : СевКавГТУ, 2007. – 431 с.
15. Осницкий, А.К. Проблемы исследования субъектной активности // А.К. Осницкий // Вопросы психологии. – 1996. – № 1. – С. 5.
16. Абульханова, К.А. Философско-психологическое наследие С.Л. Рубинштейна / К.А. Абульханова // Психологический журнал. – 2009. – Т. 30, № 5, с. 26–45.
17. Зейгарник, Б.В. Патофизиология / Б.В. Зейгарник. – М. : Изд-во МГУ, 1986. – 287 с.
18. Зейгарник, Б.В. Очерки по психологии аномального развития личности / Б.В. Зейгарник, Б.С. Братусь. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1980. – 169 с.
19. Бьюдженталь, Дж. Предательство человечности: миссия психотерапии по восстановлению нашей утраченной идентичности / Дж. Бьюдженталь // Эволюция психотерапии : в 3 т. – М. : Класс, 1998. – Т. 3. – С. 180–207.
20. Андрущенко, Т.Ю. Диагностические пробы в психологическом консультировании : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Т.Ю. Андрущенко. – М. : Изд. центр «Академия», 2002. – 80 с.
21. Jarymowicz, M. Psychologiczne podstawy podmiotowości. Szkice teoretyczne, studia empiryczne / M. Jarymowicz. – Warszawa : PWN, 2008. – 214 s.
22. Ахмеров, Р.А. Биографические кризисы личности: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / Р.А. Ахмеров; – М., 1994. – 19 с.

23. Конопкин, О.А. Феномен субъектности в психологии личности / О.А. Конопкин // Вопросы психологии. – 1994. – № 6. – С. 148.
24. Ильина Н.А. Явления деперсонализации при депрессивных состояниях / Н.А. Ильина // Современная психиатрия им. П.Б. Ганнушкина. – 1998. – № 2. – с. 19–21.
25. Czapiński, J. Psychologia szczęścia: przegląd badań i zarys teorii cebulowej / J. Czapiński. – Warszawa : Pol. Tow. Psychologiczne, 1994. – 260 s.
26. Хорни, К. Невроз и личностный рост. Борьба за самоосуществление / К. Хорни. – СПб. : Восточно-Европейский ин-т психоанализа и БСК, 1997. – 224 с.
27. Джидарьян, А.Н. Представления о счастье российской личности – СПб. : АстМА, 2001.
28. Нюттен, Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего / Ж. Нюттен; под ред. Д.А. Леонтьева – М. : Смысл, 2004. – 608 с.
29. Гиппенрейтер, Ю.Б. О природе человеческой воли / Ю.Б. Гиппенрейтер // Психологический журнал. – 2005. – Т. 26. – № 3. – С. 15–24.
30. Леонтьев, Д. А. Очерк психологии личности / Д.А. Леонтьев. – М. : Смысл, 1993. – 43 с.
31. Рубинштейн, С.Л. Проблемы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – М. : Педагогика, 1976. – 416 с.
32. Братусь, Б.С. К проблеме нравственного сознания в культуре уходящего века / Б.С. Братусь // Вопросы психологии. – 1993. – № 1. – С. 6–13.
33. Ostaszewska, A. Wzmacnianie osoby w terapii zaburzeń osobowości. / A. Ostaszewska // Osoba, osobowosc, zaburzenia osobowosci. – Plock : Plocki Instytut Wydawniczy. – 2006. – S. 35–78.
34. Ostaszewska, A. Wzmacnianie osoby w terapii zaburzeń osobowości / A. Ostaszewska // Osoba, osobowosc, zaburzenia osobowosci. – Plock : Plocki Instytut Wydawniczy. – 2006. – S. 35–78.
35. Божович, Л.И. Избранные психологические труды. Проблемы формирования личности / Л.И. Божович. – М. : Междунар. пед. акад. – 1995. – С. 98.
36. Братусь, Б.С. К проблеме человека в психологии / Б.С. Братусь // Вопросы психологии. – 1997. – № 5.

Sazhuk A.V. The Major Characteristics of Subjectivity Manifesting of Functioning of Self-Consciousness

The article deals with the category of subjectivity from the point of functioning of self-consciousness. The author distinguishes the levels of functioning of self-consciousness according to its integrative function: self-perception level, activity level, self-consideration level. The connection between the last level and subjectivity manifestation is emphasized. On the base of the subjectivity analysis the author defines the following aspects of subjectivity characteristics: reflexivity, intentionality, self-determination, value-motivational content of the activity, which could be specified in particular features.

Рукапіс паступіў у рэдкалегію 10.04.2011